

СОВЕТСКИЙ НАРОД НИКОМУ НЕ ПОЗВОЛИТ ПОСЯГАТЬ НА ЧЕСТЬ И СВОБОДУ РОДИНЫ!

В ВЕРХОВНОМ СУДЕ СССР

18—23 декабря 1953 года Специальное Судебное Присутствие Верховного Суда СССР в составе:

Председательствующего — Председателя Специального Судебного Присутствия Маршала Советского Союза Конева И. С. и членов Присутствия: Председателя Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов Шверника Н. М., первого заместителя Председателя Верховного Суда СССР Зейлина Е. Л., генерала армии Москва-Венко К. С., Секретаря Московского областного Комитета КПСС Михайлова Н. А., Председателя Совета Профессиональных Союзов Грузии Кучава М. И., Председателя Московского городского суда Громова Л. А., первого заместителя Министра внутренних дел СССР Лунева Б. Ф. рассмотрело в закрытом судебном заседании, в порядке, установленном Законом от 1 декабря 1934 года, уголовное дело по обвинению Берия Л. П. и других.

В соответствии с обвинительным заключением, суду были представлены: Берия Л. П. по обвинению в преступлении, предусмотренном статьями 58-1 «б», 58-8, 58-13, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР; Меркулов В. Н., Деканозов В. Г., Кобулов Б. З., Гоглидзе С. А., Мешки П. Я., Влодзимирский Л. Е. по обвинению в преступлении, предусмотренном статьями 58-1 «б», 58-8, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Судебное следствие полностью подтвердило материалы предварительного следствия и предъявленные всем подсудимым обвинения, изложенные в обвинительном заключении.

Судом установлено, что, изменив Родине и действуя в интересах иностранного капитала, подсудимый Берия сколотил враждебную Советскому государству изменническую группу заговорщиков, в которую вошли связанные с Берией в течение многих лет совместной преступной деятельностью подсудимые Меркулов В. Н., Деканозов В. Г., Кобулов Б. З., Гоглидзе С. А., Мешки П. Я. и Влодзимирский Л. Е. Заговорщики ставили своей преступной целью использовать органы Министерства внутренних дел против Коммунистической Партии и Правительства СССР, поставить Министерство внутренних дел над Партией и Правительством для захвата власти, ликвидации советского рабоче-крестьянского строя, реставрации капитализма и восстановления господства буржуазии.

Суд установил, что начало преступной изменнической деятельности Берия Л. П. и установление им тайных связей с иностранными разведками относится еще ко времени гражданской войны, когда в 1919 году Берия Л. П., находясь в Баку, совершил предательство, поступив на секретно-агентурную должность в разведку контрреволюционного мусаватистского правительства в Азербайджане, действовавшую под контролем английских разведывательных органов.

В 1920 году Берия Л. П., находясь в

Грузии, вновь совершил предательство, установив тайную связь с охранкой грузинского меньшевистского правительства, также являвшейся филиалом английской разведки.

В последующие годы, вплоть до своего ареста, Берия Л. П. поддерживал и расширял тайные связи с иностранными разведками.

На протяжении многих лет Берия Л. П. и его соучастники тщательно скрывали и маскировали свою враждебную деятельность.

После кончины И. В. Сталина, делая ставку на общую антикоммунистическую реакцию империалистических сил против Советского государства, Берия Л. П. перешел к форсированным действиям для осуществления своих антисоветских изменнических замыслов, что и позволило в короткий срок разоблачить Берия Л. П. и его соучастников и пресечь их преступную деятельность.

Став в марте 1953 года министром внутренних дел СССР, подсудимый Берия Л. П., подготовив захват власти, начал усиленно продвигать участников заговорщической группы на руководящие должности как в центральном аппарате МВД, так и в его местных органах. Берия Л. П. и его сообщники расправлялись с честными работниками МВД, отказывавшимися выполнять преступные распоряжения заговорщиков.

В своих антисоветских изменнических целях Берия Л. П. и его соучастники предприняли ряд преступных мер для того, чтобы активизировать остатки буржуазно-националистических элементов в союзных республиках, посеять вражду и разрыв между народами СССР и в первую очередь похоронить дружбу народов СССР с великим русским народом.

Действуя как злобный враг советского народа, подсудимый Берия Л. П., с целью создания продовольственных затруднений в нашей стране, саботировал, мешал проведению важнейших мероприятий Партии и Правительства, направленных на подъем хозяйства колхозов и совхозов и неуклонное повышение благосостояния советского народа.

Установлено, что, скрывая и маскируя свою преступную деятельность, подсудимый Берия Л. П. и его соучастники совершили террористические расправы над людьми, со стороны которых они опасались разоблачения. В качестве одного из основных методов своей преступной деятельности заговорщики избрали клевету, интриги и различные провокации против честных партийных и советских работников, стоявших на пути разоблачения Советского государства изменнических замыслов Берия Л. П. и его сообщников и мешавших им пробираться к власти.

Судом установлено, что подсудимые Берия Л. П., Меркулов В. Н., Деканозов В. Г., Кобулов Б. З., Гоглидзе С. А., Мешки П. Я. и Влодзимирский Л. Е., в

пользуя свое служебное положение в органах НКВД — МГБ — МВД, совершили ряд тяжчайших преступлений с целью истребления честных, преданных делу Коммунистической Партии и Советской власти кадров.

Судом также установлены преступления Берия Л. П., свидетельствующие о его глубоком моральном разложении, и факты совершаемых Берией преступных действий и злоупотреблений властью.

Винюность всех подсудимых в предъявленных им обвинениях была полностью доказана на суде полными документами, вещными доказательствами, собственноручными записями подсудимых, показаниями многочисленных свидетелей.

Изобильные доказательства подсудимых Берия Л. П., Меркулов В. Н., Деканозов В. Г., Кобулов Б. З., Гоглидзе С. А., Мешки П. Я. и Влодзимирский Л. Е. на судебном следствии подтвердили показания, данные ими на предварительном следствии, и признали себя виновными в совершении ряда тяжчайших государственных преступлений.

Специальное Судебное Присутствие Верховного Суда СССР установило виновность подсудимого Берия Л. П. — в измене Родине, организации антисоветской заговорщической группы в целях захвата власти и восстановления господства буржуазии; в совершении террористических актов против работников Коммунистической Партии и народов Советского Союза политических деятелей; в активной борьбе против революционного рабочего движения в Баку в 1919 году, когда Берия состоял на секретно-агентурной должности в разведке контрреволюционного мусаватистского правительства в Азербайджане, завязав там связи с иностранной разведкой, а в последующем подстрекал и расширял свои тайные преступные связи с иностранными разведками до момента разоблачения и ареста, то есть в преступлении, предусмотренном статьями 58-1 «б», 58-8, 58-13, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Суд установил виновность подсудимых Меркулова В. Н., Деканозова В. Г., Кобулова Б. З., Гоглидзе С. А., Мешки П. Я. и Влодзимирского Л. Е. в измене Родине, совершении террористических актов и участии в антисоветской изменнической группе, то есть в преступлении, предусмотренном статьями 58-1 «б», 58-8, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Специальное Судебное Присутствие Верховного Суда СССР постановило:

Приговорить Берия Л. П., Меркулова В. Н., Деканозова В. Г., Кобулова Б. З., Гоглидзе С. А., Мешки П. Я., Влодзимирского Л. Е. к высшей мере уголовного наказания — расстрелу, с конфискацией лично им принадлежащего имущества, с лишением воинских званий и наград.

Приговор является окончательным и обжалованию не подлежит.

Приговор приведен в исполнение

Вчера, 23 декабря, приведен в исполнение приговор Специального Судебного Присутствия Верховного Суда СССР в

отношении осужденных к высшей мере уголовного наказания — расстрелу — Берия, Л. П., Меркулова В. Н., Де-

канозова В. Г., Кобулова Б. З., Гоглидзе С. А., Мешки П. Я. и Влодзимирского Л. Е.

Опубликование материалов о предательских злодеяниях презренного шпиона и предателя, агента международного империализма Берия и его грязных приспешников вызвало всех советских людей. Грозный вал народного гнева прокатился по нашей великой стране, по городам и селам социалистических республик, спаливших нерушимой дружбой.

На заводах и в колхозах, в учреждениях и воинских частях, в научных институтах и творческих организациях проходят многочисленные митинги и собрания. Рабочие, колхозники, инженеры, агрономы, ученые, писатели словами, идущими из самого сердца, высказывают пламенное возмущение подлыми преступниками, которые пытались посягнуть на со-

ветский рабоче-крестьянский строй, хотели восстановить в нашей стране господство капитализма.

Едины мысли, едины чувства народов СССР.

В монолитную семью слиты советские люди всех национальностей, труженики промышленности и сельского хозяйства, науки и культуры. Тесно сплоченные вокруг родной Коммунистической партии и Советского правительства, мы уверенно идем к коммунизму. И никогда никаким врагам не свернуть нашу партию, наши народы с этого гордого и светлого пути!

Писатели всей страны присоединяют к этим священным мыслям и чувствам свой голос.

Повысим революционную бдительность!

Безграничны ненависть и презрение советского народа к предателям и изменникам Родины. Преступления Берия и его багдильской шайки вызвали гнев всего советского народа.

На предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях Ленинграда, в колхозах и МТС Ленинградской области проходят многочисленные собрания. Грозившие обсуждать собрание Прокуратуры СССР. Вместе со всем советским народом ленинградцы гневно клеймят агента международного империализма Берия и его сообщников.

В Доме писателя имени В. В. Маяковского собрались ленинградские литераторы. В своих выступлениях они выразили чувство гнева и возмущения преступной деятельностью Берия и его банды.

— Эти презренные выродки действовали гнусными методами, заимствованными ими из арсенала старых зарубежных хозяев, — говорил А. Баргун. — Берия и его кровавая шайка убийц и предателей пытались сеять национальную рознь среди народов нашей страны, совершали убийства, запугивали честных работников.

Они направляли свои преступные действия против советского строя, против свободной и счастливой жизни советских людей.

О нерушимом единении партии, правительства и народа, о необходимости повышения революционной бдительности — это испытанное наше оружие в борьбе против всех и всяких врагов Советского государства говорили О. Берггольд, Г. Мирошников, Н. Угловцов.

— Маска с врагов сорвана, обнажилось их зверное лицо! — сказал в своем выступлении А. Дымшиц. — Берия и его подручные — разбойники и убийцы — ненавидели советский народ, они хотели реставрировать капитализм и возродить господство буржуазии в нашей стране.

— Врагам, посягнувшим на самое дорогое и священное — на свободу и независимость нашей Родины, не может быть места на земле, — сказал П. Журба.

В резолюции, единогласно принятой собранием, говорится:

«Мы, ленинградские писатели, заверяем Центральный Комитет партии и Советское правительство, что еще теснее сплотимся вокруг Коммунистической партии и отдадим все свои силы и таланты делу победоносного коммунистического строительства в нашей стране».

ЛЕНИНГРАД. (Нам корр.)

Дружба народов крепна, как сталь

Законной гордостью переполняется сердце советского человека, когда он обзирает грандиозный путь, пройденный нашей страной за последние десятилетия. Везде, в каждой братской республике, видим мы осуществление мудрых предначертаний нашей родной Коммунистической партии, свершение ее великих планов. Небывалого хозяйственного и культурного расцвета достигла и моя родная Грузия. Это стало возможным только благодаря помощи великого русского народа и всех братских народов нашей страны, спаливших нерушимой дружбой.

Наша жизнеутверждающая дружба неизменно расширяла содержание слова Родина, слова, которое свято и дорого

сердцу каждого честного, благородного человека.

У таких гнет, как Берия и его подручные, Родины нет и быть не может. Эти презренные наймиты иностранного капитала хотели посеять рознь и вражду между братскими народами Советского Союза, между народами Закавказья.

Грузинские писатели вместе со всеми трудящимися Грузии, вместе со всем советским народом клеймят преступную деятельность потерявших человеческий облик изменников — Берия и его бандитов.

Безгранична наша ярость, беспредельны и грозны наш гнев.

Александр ЧЕШВЛИ

ТБИЛИСИ

Наша сила в нерушимом единстве партии, правительства и народа

Коварный враг, подлый из самых подлых предателей, Берия своей многолетней подрывной работой стремился отнять у советских народов их великие завоевания и прежде всего их свободу и независимость. Народом Закавказья, трудящимся Азербайджана, Грузии и Армении грязный шпик и наймит империализма Берия нанес очень много вреда. Он всячески поддерживал буржуазно-националистические элементы. Он хотел вызвать вражду между азербайджанским, грузинским и армянским народами. Он посягал на самое святое — на наш союз и дружбу с великим русским народом.

У Берия и его приспешников не было ни чести, ни совести, своим гнусным дружинничеством они превозвели всех известных человечеству злодеев и подлоцов.

Мехти ГУСЕИН

БАКУ

Да будут прокляты имена изменников и предателей!

Перед судом народа предстали чудовищные преступления — клан Берия, шайка изменников Родины, презренных заговорщиков-перерожденцев, предателей, которые пытались посеять вражду и рознь между народами нашего великого Союза, подорвать нерушимую дружбу всех советских народов с великим русским народом.

Осуществление черных замыслов этих агентов международного империализма означало бы неисчислимые бедствия для всех народов Советского Союза, в том числе и для нашего литовского народа, кото-

рый при помощи русских братьев освободился от ига капитализма и сейчас строит коммунизм.

Войдя в братскую семью народов СССР, литовский народ добился небывалых достижений в области экономики и культуры. Поэтому он никому не позволит посягать на свободу и честь своей великой Родины — Союза Советских Социалистических Республик.

Да будут прокляты имена презренных предателей — Берия и его подручных!

Александр ГУДАЙТИС-ГУЗЯВИЧЮС

ВИЛЬНОС

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

СТИХИ

ЛИЛЯНЫ СТЕФАНОВИЧ

Лилана Стефановиц еще очень молода, но за ее плечами большой жизненный, общественный и исторический опыт, принадлежащий ей лично, а всему подкладке болгарской демократической молодежи, ныне вступающей в жизнь.

Если говорить о главном, то все поэтическое творчество Л. Стефановиц «Встань Родина» (Москва. «Молодая гвардия». 1953 г.) проникнута одним организующим и властным чувством: пафосом личного становления и роста, который совпадает с ростом ее молодой демократической родины.

В стихах Стефановиц мы найдем достоверные биографические приметы, точно зафиксированные подробности, много говорящие уму и сердцу внимательного читателя. Мы знакомимся с ее родителями. Вот мать. В прошлом у нее была суровая и печальная жизнь. Лилана склоняется к материнским рукам «цветов старой воцны». Когда-то мать научила ее старым крестьянским песням «о беспротестной нужде, о неурожаях на чертовой земле, о доле батрачка».

Лилана Стефановиц рассказывает о своей школе, рассказывает немногословно, скупно, но она сумела отобразить важные, решающие подробности. Сопоставляя свое школьное детство с детством советской школьницы, она на крохотном пространстве в двадцать восемь стихотворных строк уместила правдивую и значительную повесть: тут и «Отец наш» на уроках закона божьего, и пробуждение мятежного духа у подростков, и прочитанный тайком потерянный том Горького, и борьба школьниц Софии с «браниками» — членами фашистской молодежной организации. Словом, это сурово отобранное, реалистическое письмо, которое внушает доверие к молодому поэту.

Поэт «рассказывает себя» — это судьба каждого лирического поэта, а Лилана Стефановиц, конечно, и все ее стихи представляют собою лирический монолог. Но в этом задушевно-монологичном не рассказе о чем-нибудь исключительном, не покоем на жизнь других, рядом стихов. Волю или неволю Стефановиц под-

черкивает свою связь с поколением, с народом. Вот почему события ее жизни — приезд в Москву, годы учения в московском вузе, дружба со сверстницей-аваркой, поездка по нашей стране, впечатления от Волги и Сталинграда, и рядом с этим воспоминания о встречах с товарищем Дмитрием — все это живет и дышит в стихах, само становится поэзией.

Говорят, что первоисточник всякого искусства — удивление, широко раскрытые на мир глаза.

В стихах Лиланы Стефановиц этот первоисточник присутствует. Ее впечатления свежи и ярки. Мир для нее удивителен. Он стоит благодарного отклика, стоит возмущенного описания, — идет ли речь о путешествии в горы с любимым человеком, о какой-нибудь старой бочке, забытой в углу двора и ждущей часа, чтобы люди снова заглянули в нее и наполнили водой или вином.

Лилана Стефановиц — молодой болгарский поэт и студентка московского вуза, а книга ее вышла на русском языке. И эту книгу хочется поставить в один ряд с лучшим из того, что сделали молодые советскими поэтами. Принадлежит болгарской культуре, в то же время она многое взяла от нашей, советской. И это — явление не случайное, симптоматичное для нашего времени.

Павел АНТОКОЛЬСКИЙ

ПОЕЗД

БЕЗ ДВИЖЕНИЯ

Известен эстрадный трюк, заключающийся в том, что телоизменения, мимика актер изображает чрезвычайно спешащего куда-то человека и при этом... не делает ни шага.

В литературе также встречаются произведения, авторы которых тратят много усилий на описание событий, а действие в то же время не сдвигается ни на шаг. Следует только добавить, что если в эстрадном представлении безрезультатные судороги актера все же смешат зрителя, то подобное явление в литературе ничего, кроме острой досады, не вызывает.

В повести П. Дюверьяна «На привиске Ягодном» (Благотворитель. 1953. 139 стр.) описывается последованная жизнь сибирского золотого прииска. В книге есть и же-

хатизация производственного процесса с ее благотворным влиянием на сознание героев, и борьба за выполнение плана, и сорокование. Даже авария, заканчивающаяся, разумеется, вполне благополучно.

В повести действуют обычные в произведениях подобного рода персонажи: фронтовики, возвращающиеся в родное село, предвещающая героиня-строительница, несомненно прораб (за производственные прегрешения героиня перестает его любить, возвращая ему свое трепетное чувство, как только прораб копытается). Никто из них и резонер-партир и материальный таежник-строитель, изживающий «на глазах у публики» пережитое прошлого в своем сознании.

Но не только потому не волнует повесть П. Дюверьяна, что в ней собраны лишь шаблонные аксесуары, лишь стандартно-индустриальные или производственно-бытовые ситуации. В произведении нет развития отношений и характеров; движение лишь изображается, на самом деле все, как в кино, остается на месте.

Вернувшись с фронта Степана Озерова встречает маеха; мать фронтовика умерла во время войны. С первых же страниц перед читателем возникает драматическая коллизия: как сложится отношения между маехой и Степаном? Не стоит, однако, обращаться внимание на эти важные для жизни героев подробности — автор на них не задерживается; отношения Степана Озерова с маехой остаются без развития; для дальнейшего движения сюжета они вообще не имеют никакого значения.

В повести описывается старатель Шуранов, жаждущий «фарт» и скрывающий богатое месторождение золота. Только потому, что началось механизация рудника и секретарь партийного комитета произнес несколько прочувствованных речей, Шуранов вдруг «прозревает», открывает свой секрет. Никакими правдоподобными обстоятельствами, психологическим раскрытием образа это превращение не мотивировано. Следовательно, и здесь развитие характера лишь внешнее, кажущееся.

Боязно правдоподобно серьезные и сложные житейские и производственные вопросы, возникающие перед героями повести, стремление сгладить или обойти их, наконец, неумение автора отобразить главное, отделить существенное от случайного — одна из причин художественной неудачи произведения.

И еще: повесть «На привиске Ягодном» — переиздание, в 1951 году она уже

выходила в Хабаровске. Как мог автор в течение двух с лишним лет не задуматься над тем, что произведение следует пересмотреть, доработать? А издательство — вновь выпускать слабую книгу в неизменном, действительном виде? Это тоже безделье, шаг на месте.

А. ПИСЬМЕННЫЙ

КОРОЛЕНКО-

КРИТИК

Писатель-демократ и общественный деятель, В. Г. Короленко не только замечательный художник слова. Востребованный публицист и вдумчивый редактор, Короленко был оригинальным критиком, требовательным наставником начинающих писателей. Ему принадлежит немало статей и высказываний о творчестве многих классиков русской литературы. С выдающимися современниками — Л. Н. Толстым, А. П. Чеховым, Г. И. Успенским, А. С. Серфимовичем — Короленко вел переписку, в которой оценивал общественные события и литературные явления.

Критическая деятельность писателя по-прежнему не освещалась в работах с ним, его литературные статьи и письма даны не переиздавались и представляют собой библиографическую редкость.

Этот пробел в известной мере восполняет книга В. Г. Короленко «В. Г. Короленко — литературный критик» (Пановское книжное издательство. 1953. 141 стр.). Книга состоит из трех глав. В первой из них исследователь пишет об основных чертах мировоззрения писателя-гуманиста.

Во второй главе рассматриваются литературно-эстетические воззрения писателя. Третья глава посвящена литературно-критическим и историко-литературным взглядам В. Г. Короленко. Творчество писателя Короленко рассматривалось с демократических позиций, выступая как наследник заветов Белинского и Добролюбова в литературной критике.

Автор книги анализирует некоторые статьи и высказывания писателя-реалиста о Гоголе, Гончарове, Г. Успенском, Гаршине, Чехове. Личность Л. Толстого, его творчество и философские искания привлекали пристальное внимание Короленко. Он восхвалялся не только правдой и чистотой творчества Толстого, — его поражаала, как он говорил, «ширина творческого захвата, огромность художественного горизонта Толстого».

Замечательный мемуарист, Короленко оставил необычайно яркие литературные

портреты писателей-современников. Одним из первых, кто заметил большой и своеобразный талант Горького, был Короленко.

В. Г. Короленко использовал и исследовал в своей книге обширный и разносторонний материал: статьи, письма, дневники, отзывы о героине пьесы «Винный сад», «Равесская», — писал Короленко, — дворянская клушма, ни к чему не годная, благополучно уезжающая к своему парижскому содержанию. А Чехов все-таки задушевно ее, окружив каким-то чувственным облаком».

Несмотря на отмеченные недостатки, книга Короленко — полезное исследование о Короленко — литературном критике.

Е. СОЛОВЬЕВ

ЮР. КИРОВ

РАЗГОВОР

С МОЛОДЫМ ПОЭТОМ

Казахское государственное издательство художественной литературы в 1953 году выпустило сборник стихов Леонида Кривошеина «С открытым сердцем».

Поскольку сердце открыто, нам легко разгадывать в том, что в нем происходит. А парадокс с хорошим происхождением и не совсем хорошему.

Л. Кривошеин, — несомненно, человек талантливый, но часто он больше любит себя переживаниями, чем заражает ими читателя. «Ах, как мне грустно» или «Ах, как мне весело» — это еще не есть переживание, это только сообщение о нем, а мы такому сообщению можем верить и не верить. Чаще не верим.

Когда пишешь рецензию о какой-нибудь книге, выкапываешь не только в ее содержание. Стараешься мысленно представить себе автора, даже его внешний вид —

что с ним происходит и, главное, что еще произойдет, и стараешься, чтобы твой отзыв о нем принес ему пользу.

Постараюсь представить себе Леонида Кривошеина.

Это, на мой взгляд, молодой, одаренный человек, больше любящий себя, чем то, что он делает (это, впрочем, беда не только многих авторов стихов, но и авторов некоторых романов). Стремление быть интересным, если писатель не всегда располагает достаточными для этого средствами, легко воспринимается самим автором, но тяжело переживается читателями. И вместо того, чтобы признать недостаточность своего мастерства, вместо того, чтобы повысить его, они — эти поэты и прозаики — обвиняют тех, кто их критикует в непонимании художественной прозы и поэзии.

Поэзия — это неисчерпаемое богатство. Сколько его ни раздавай, никогда банкротом не станешь. А разве это богатство?

Задыхаясь от ветра и плачу, Не желая другого пути. Только так, через все неудачи, Напрягая за любовью нити.

Это — самолюбование, а не богатая индивидуальность.

Или:

В заводь синию желтый клен Опрокинулся вниз головой.

Сергей Косинин и другие большие поэты уже давно опрокинули в заводь всю нашу растительность. Писать так — это все равно, что пачкаться в наши дни запятнать в магазине обветшалыми дензнаками. Кассирша чека не выбьет.

Почему я так зло пишу о Леониде Кривошеине, который, в общем, как поэт, мне нравится и который в значительной части своей поэтической работы достоин похвалы? Потому что, мне кажется, он пока что воспринимает неверно — он воспринимает похвалу, как разрешение работать небрежно. Этих небрежностей в книге очень и очень много.

Встань над городом Сент-Петербургский рассвет...

Нужно прибавить слог, чтобы вторая строка была удобочитаемой.

Нахлынула к сердцу жалость, И старому стало тепло, Сиротка-внука прижалась К промасленной куртке его...

Не говоря о дурной рифмовке, это сентиментальное. Чувство заменяется здесь вы-

Старое, но грозное оружие

С водением мы шли на этот спектакль...

Имя замечательного поэта нашей советской эпохи Владимира Маяковского давно стало любимым и близким для советского читателя, однако спустя его долгое время не ставили на сцене. Многие пугала необычность их литературной формы, некоторые сомневались в «спецности» драматургии Маяковского. Острое сатирическое жало драматических произведений поэта совершенно не вязалось с теми бесконфликтными, словно на пробор причисленными, пьесами, которые одно время заставляли наш репертуар. Вот и случилось так, что гневной, подлинно гражданской и острой сатире В. Маяковского не было в нашем театре...

Постановка «Баня» в Московском театре сатиры наглядно показывает, как велика неискаженная энергия этой пьесы, как близок и волнующий значительный голос поэта, который, словно живой, говорит с нами, своими современниками... «Баня», безусловно, выдержала испытание временем. Идейная устремленность пьесы — борьба за коммунизм начала жизни, против всего обветшавшего, сохраняющего пережитки прошлого, — необычайно близка нашему времени. И в пьесе Маяковского эту борьбу за коммунизм ведут рядовые труженики-энтузиасты, заражающие своим энтузиазмом и нынешних строителей нового общества.

Сидя в зрительном зале на спектакле, невольно вспоминаешь слова М. Е. Салтыкова-Щедрина: «...чтобы сатира была действительной сатирой и достигала своей цели, надобно, во-первых, чтобы она давала почувствовать читателю тот идеал, из которого отправляется творец ее, и во-вторых, чтобы она вполне ясно сознавала тот предмет, против которого направлена ее жало».

Наш советский поэт так и смотрел на свою драматургию, он хотел сделать подметку трибуны, он не боялся яркой публицистичности, злободневности, и в его драматических произведениях высокая идейность содержания сочетается с страстным революционным пафосом, острой формой, яркой речевой выразительностью. У Маяковского своя поэтика, свои неповторимые индивидуальные черты, и в то же время все это — ясное для драматической гражданской поэзии, которой по праву гордится наша русская литература.

Некоторые пьесы, написанные за последние время под названием «сатирические комедии», несмотря на то, что в них немало остротного и смешного, как раз страдают отсутствием гражданского пафоса. «Баня» дает образец подлинного сатирического мастерства, которое тем и слышно, что раз ее враждебное бытийное смехом, в то же время охватывает дали будущего.

Из этого, конечно, вовсе не следует, что все пьесы сатирического жанра должны писаться только в такой манере. Разумеется, и играть «Баню» можно в разных манерах. «Баня» В. Маяковского показывает, как разнообразна на своих творческих возможностях наша советская драматургия, и это служит на пользу нашему театру — многообразие драматургических приемов, словесных красок, острот образов... Чем богаче палитра сценического искусства, тем интереснее и своеобразнее спектакль. Надо только, чтобы различные режиссерские и актерские средства художественной выразительности не служили самоцелью, а были подчинены идее произведения, связаны с раскрытием его замысла.

Большой удачей Театра сатиры в постановке «Баня» является прежде всего то, что спектакль проникнут живым, горячим духом современности. Он обращен не назад, а в будущее. И там, где удалось вы-

разить острое чувство. Такое наблюдается во многих стихах молодого автора:

Ни слова б я о нем не обронил,
Когда б не опьянил от ароматов...

Эти ароматы сильно отдают одеколоном.
Работал мой город. И я
Тем напомню, что точит клины...

Точат клины скорее резчики по кости,
Чем империалисты, которых имел в виду автор.

Как-то июльским погожим днем
Мы шли хлебным под синим небом.
Это было в сорок седьмом.
Мой спутником был агроном,
Он Героем Труда еще не был.

Даже для прозы это слишком неуклюже.
Таких строк в книге встречается, к сожалению, немало.

Я намеренно не процитировал ни одной хорошей строки, а они в книге есть. Не процитировал вот почему. Если на первом этапе пути пошла служба поэта подмогой, то сейчас, неверно воспринимая похвалу, он находится на пути не к хорошему, а, скорее, к дурному. Право же, А. Кравцов должен снизить самоуверенность и прибавить себе робости, необходимой поэту даже при самом отчаянном дерзании.

М. СВЕТЛОВ

О ДЕВУШКАХ НАШИХ

Вот пример того, как самая благодарная, поэтическая тема может быть испорчена плохим, ремесленным исполнением.

Девушка на войне, девушка-авиатор! Полный женский авиационный полк, сформированный в октябре 1941 года под руководством известной летчицы Марины Расковой и вписавший героические страницы в историю Великой Отечественной войны. Двадцать пять тысяч боевых вылетов, три миллиона километров бомб, сброшенных на врага. Двадцать три девушки — Герои Советского Союза... Об этом можно писать поэмы, романы, воспоминания. Только нельзя писать холодно, казенно, поверхностью, как это сделал А. Магия в своей очерковой книжке «Гардейский Таманский авиационный полк» (издательство ДОСААФ, Москва, 1953, 250 стр.).

Автор, как видно, подробно познакомился с историей полка, с девятиками, письмами, воспоминаниями летчиц, он не раз встречался с героинями войны, вернувшимися в мирную жизнь, — в институты, в аэродромы, на производство. Но нет в этой книге живых людей и характеров, нет

Б. РОМАНОВ

разить это наиболее ярко, спектакль становится живым, а не мертвым.

Режиссеры спектакля Н. Петров, В. Пучек, С. Юткевич сумели бодростью и раскрепощенностью, как всякое своеобразное явление искусства, пьесы В. Маяковского не только с большим вниманием к ее созданию, но и с настоящей творческой фантазией, выдумкой, темпераментом. Это создает атмосферу всего спектакля — жизнеподобную, волнующую, горячо передающуюся в зрительный зал. Композиционное решение спектакля очень выразительно. Немалую роль играет здесь оформление С. Юткевича, выступающего не только одним из режиссеров, но и художником.

Спектакль волнует вас, заставляет за живое, вам интересна судьба изобретателя Чудакова, ибо вы чувствуете всю значительность мысли о создании машины времени, летящей в будущее. Борьба, которая происходит за осуществление этого изобретения, составляет, так сказать, основную драматическую структуру пьесы. И именно потому, что великая цель простых тружеников-энтузиастов, мы особенно остро чувствуем, сколь губительно для нашей жизни пребывание в ней типов, подобных главенствующему — злому бюрократу Победоносикову.

Можно с уверенностью сказать, что в сатирической и злой фигуре Победоносикова В. Маяковский создал один из ярких характеров в галерее писателей пережитков капитализма. Эта фигура написана необычайно выразительно, лексика Победоносикова блещет афоризмами его своеобразной «философии». В таком же примерно плане написан и образ секретаря Победоносикова — Оптимистенко (арт. В. Лешо).

Блестящий юмор В. Лешо хорошо известен нашим зрителям; при помощи очень простых средств, действуя искренне, правдиво и вместе с тем трогательно-заостренно, артист в роли Оптимистенко вызывает смех зрительного зала в течение всего спектакля. Тупой бюрократ, необычайно смешной в своей уверенности, что делает большое государственное дело, предстает перед нами в очень хорошей первой сцене, когда Оптимистенко беседует с посетителями, а также в сцене с мамой Мезальянсовой, яркой и законченной образ которой создает артистка Н. Слонова. Интересно, живописно, с необычайной легкостью играет В. Лешо заключительные сцены пьесы, находясь уже на борту машины времени.

Однако иногда артист словно бы изменяет реалистической природе образа, теряет самую суть характера Оптимистенко и будто забывается только о том, чтобы на сцене была веселая бубфонада.

Главная пьеса Победоносикова в исполнении А. Яничинского выразительна и сочно живописна. Особенно талантливо сыграны сцены в кабинете главенствующего, когда он, так сказать, — в своем бюрократическом микрокосмосе. Да, да есть еще похожие на таких Победоносиковых фигуры, во всяком случае, отдельные черты его необычайно живы. Артисту удалось не только сыграть, но в полном смысле слова вжиться в образ, и это свидетельствует о глубокой реалистической природе сценического юмора А. Яничинского. Также интересна по своей актерской выразительности сцена его с женой Полей: здесь проявляется трусливая, сугубо мещанская душонка этого маленького «вельможи». Все это густо, сочно, правдиво. И финал спектакля дает возможность артисту развернуть свой драматический темперамент: Победоносиков становится страшен и жалок. А ведь таким и написал его поэт. Недаром в лозунгах для

живали девушки в эти минуты, то из их глаз текли слезы — нет. Другой пример. В мотор самолета, который веза Ольга Сафирова, улетала сражаться. Трое суток девушки — летчицы и штурман — пробрались к своим, мерзла, изголодалась. «Второе май — сегодня день рождения Лизы. Что бы ей подарить? Рюх в карманах брешь, ленточку несколько смечет подосудноу а яю ей». Всего две строчки, одна живая деталь, рассказанная штурманом самолета Руфиной Гашевой, и читателю ясно взаимоотношения между подругами, ясно картина перелета. Ни слова не добавляет к этому авторский «комментарий»: «То, что произошло с Сафировой и Гашевой, было только эпизодом в их фронтальной жизни... Они продолжали летать так же смело, так же бесстрашно...»

На основании в Центральном доме Советской Армии бывшие летчицы полка и читатель высказали немало горьких и справедливых упреков автору. Возникает вопрос: почему бы летчицам не издать книгу своих собственных воспоминаний и записок? Среди них есть девушки, писавшие на фронте отрывочные стихи и песни, выпускавшие полковую газету, а девушки стали после войны профессиональными журналистками.

К. ЛАПИН

В ЛЕСНЫХ КВАРТАЛАХ

В книге В. Моравиной «В заповедном лесу» (Воронеж, 1953, 100 стр.) рассказывается о работнице заповедника Максиме Федоровиче, с детства любившем лесную жизнь. По словам зверей, по приметам для других приметам он ориентируется в лесу, всегда знает, что происходит в природе. Таких людей обычно называют следопытами.

Не будет ошибкой сказать, что и сам автор не лишен таланта следопыта. Именно потому он сумел написать увлекательные очерки об обитателях Усманского заповедника Воронежской области, в котором, к слову сказать, происходила часть натуральных съемок широко известного фильма «Лесная жизнь». Очерк о бобрах, который включается в книгу, — хорошее дополнение к этому фильму.

С интересом читает юный читатель, которому адресована книга, о приключениях бобра, занесенного на ледные весенние подтопления в красивейшем местечке Усманского заповедника — «Марев

первого спектакля В. Маяковский подчеркнул, что:

Театр не отображающее зеркало, а увеличивающее стекло.

В целом образ Победоносикова — удача даровитого актера. И очень жаль, что в пятом действии Победоносикова несколько мелькает, как бы размывается, словно это уже не зловещий бюрократ, а тоже «просто человек». И мизансцены, связанные с пинками, с вышвыриванием его портбелом, на наш взгляд, мало оправданы. Думаю, что режиссура напрасно ввела такие примитивные, обличительные мизансцены, напоминающие какие-то театральные «ретикеты», — от этого снижается юмор, утрачивается естественность. Все же логика образа такова, что и в этом положении Победоносикова еще сохраняется активность величия. Недаром же в машине времени Победоносиков произносит торжественную речь в честь аппарата, недаром же он тащит с собой целую тележку вещей...

Все эти детали не случайны. Победоносиков «семенит» перед некоторыми, он мимикрирует, подлаживается, но это волею очей шкура, и машина времени выбрасывает его из жизни...

Когда я говорю о некоторых «огрехах» интересного, смелого спектакля «Баня», то вижу в них недостатки, которые могут быть при желании устранены, потому что в целом режиссура нашла яркие и выразительные средства сценического решения. Например, очень удачно и необычайно просто решен вопрос о первом акте, а финал с кругом среди пустоты пространства, на который в машины времени отброшен главенствующий секретарь Оптимистенко, Мезальянсовой и художником-натуральстом Бельденским (арт. Г. Доре), просто блестяще сделан! Когда на этом кругу остается один Победоносиков, которого все брошили, и обращается к зрителям с вопросом: «Что вы этим хотели сказать, что я и впрямь, не нужен для коммунизма?», — неожиданно на сцене появляется лицо самого поэта, и жалкая фигура главенствующего в ужасе пытается от гневного зора Маяковского. Зал грохочет аплодисментами...

Все это глубоко раскрывает существо драмы, написанной Маяковским гневными, сатирическими красками. А как удачен кинематограф, органически вписанный в спектакль и символический бег времени: через вали мелькает ярко выхваченные из эпохи строительства социализма фигуры создателей будущего, которых вы видите одно мгновение, но они прочно остаются в вашем сознании — так энергично, метко, рельефно показаны эти люди...

Вся утверждающая тема спектакля — тема строительства нового общества — прочерчена режиссурой необычайно просто и убедительно. А ведь без нее немиссия драматургии В. Маяковского, сочетающая в себе гневный сарказм с лирическим пафосом! В этой утверждающей линии не удовлетворяет, однако, решение образа фосфорической женщины, роль которой исполняет арт. И. Архипова. Упрек хочется направить не столько в адрес артистки, но скорее в адрес режиссуры. Почему так называемое просто решено это образ? Почему в общем пафосе спектакля не появилось кажется будничным, лишним поэзия, словно она не вестница будущего, а обыкновенная сотрудница обыкновенного учреждения? Но ведь в этом обыкновенном можно найти поэтическое решение! Особенно, если принять во внимание ту важную функцию, которая дана фосфорической женщине в пьесе, вспомнить слова, которые она говорит. Режиссура обидела в данном случае краску образа, не наполнила поэзией театрального искусства эту фигуру.

Спектакль держится на крепком ансамбле, на целостном режиссерском замысле, совпадающем с замыслом поэта и дающим, так сказать, полет его крылатой пьесе. Хорошо играет изобретателя Чудакова арт. Д. Дубов. Это вовсе не чудак, не одержимый маньяк; Чудаков в спектакле Театра сатиры — настоящий, живой, одухотворенный человек, для которого творчество есть дело жизни. Очень порадовал нас В. Рунге в роли Бельденкина — настолько непосредственно играет он боевого комсомольца. И, конечно, не вина актеров, что некоторые фрагментарность пьесы не дает развиваться этим образам и дальнейшим. Третья часть образа машиниста Удвертон в исполнении Г. Кожановой; искренняя Поля — А. Канева. Следует отметить, что фигуры простейшей довольно бедны, а образ репортёра Момешишвили (арт. Ф. Димант) решен внешне, элементарно.

Театр не жалеет красок для изобразительных отрицательных персонажей пьесы, но в некоторых случаях он как бы останавливается перед теми задачами, которые ставит сатира В. Маяковского. Например, в ярко написанной сцене Победоносикова с режиссером по поводу спектакля театр совершенно напрасно сделал купюру в том месте, где драматург зло высмеивает пошлость, приспособленческое театральное искусство (разве это потеряло свою остроту?). И поэтому фигура режиссера (арт. О. Салеев) оказывается лишней для характера. Думается также, что изысканная культура спектакля требует еще некоторой шлифовки. Слово Маяковского было его главным оружием и требует к себе особенно внимательного, бережного отношения.

Нечетко интересно и волнующее спектакля Театра сатиры, однако, не могут заслонить большого и радостного впечатления от всей работы в целом. Важно, что Театр сатиры, носитель такой идеи, показал во всеоружии интересную, боевую сатиру В. Маяковского, подтвердив тем самым, что драматургия поэта живет и по праву может быть включена в репертуар наших театров. Важно, что после этого спектакля, на котором зрители так много смеются над тем, что еще мешает нашему продвижению вперед, ушли быстры и звонко-напевные, словно побеседовавшие с живым Маяковским, соратником нашего времени...

И хорошо, если бы Театр сатиры, проявивший такую ценную инициативу, и в дальнейшем развивал свое искусство на пути создания современной сатирической комедии.

Для этого у него есть богатые возможности.

Сцена из спектакля «Баня». На сцене: мама Мезальянсова (арт. Н. Слонова) и Победоносиков (арт. А. Яничинский). Фото Е. Пушнина

дающим, так сказать, полет его крылатой пьесе. Хорошо играет изобретателя Чудакова арт. Д. Дубов. Это вовсе не чудак, не одержимый маньяк; Чудаков в спектакле Театра сатиры — настоящий, живой, одухотворенный человек, для которого творчество есть дело жизни. Очень порадовал нас В. Рунге в роли Бельденкина — настолько непосредственно играет он боевого комсомольца. И, конечно, не вина актеров, что некоторые фрагментарность пьесы не дает развиваться этим образам и дальнейшим. Третья часть образа машиниста Удвертон в исполнении Г. Кожановой; искренняя Поля — А. Канева. Следует отметить, что фигуры простейшей довольно бедны, а образ репортёра Момешишвили (арт. Ф. Димант) решен внешне, элементарно.

Театр не жалеет красок для изобразительных отрицательных персонажей пьесы, но в некоторых случаях он как бы останавливается перед теми задачами, которые ставит сатира В. Маяковского. Например, в ярко написанной сцене Победоносикова с режиссером по поводу спектакля театр совершенно напрасно сделал купюру в том месте, где драматург зло высмеивает пошлость, приспособленческое театральное искусство (разве это потеряло свою остроту?). И поэтому фигура режиссера (арт. О. Салеев) оказывается лишней для характера. Думается также, что изысканная культура спектакля требует еще некоторой шлифовки. Слово Маяковского было его главным оружием и требует к себе особенно внимательного, бережного отношения.

Нечетко интересно и волнующее спектакля Театра сатиры, однако, не могут заслонить большого и радостного впечатления от всей работы в целом. Важно, что Театр сатиры, носитель такой идеи, показал во всеоружии интересную, боевую сатиру В. Маяковского, подтвердив тем самым, что драматургия поэта живет и по праву может быть включена в репертуар наших театров. Важно, что после этого спектакля, на котором зрители так много смеются над тем, что еще мешает нашему продвижению вперед, ушли быстры и звонко-напевные, словно побеседовавшие с живым Маяковским, соратником нашего времени...

И хорошо, если бы Театр сатиры, проявивший такую ценную инициативу, и в дальнейшем развивал свое искусство на пути создания современной сатирической комедии.

Для этого у него есть богатые возможности.

СКОЛЬЖЕНИЕ ПО ПОВЕРНОСТИ

Новый роман Ф. Панферова «Волга-матушка река» переносит читателя в бурлящий водоворот событий, происходивших осенью 1951 года и весной 1952 года в Приволжской области. Широка и значительность этих событий привлекают внимание читателя. В центре событий художник рисует коммунистов, партийных работников. Однако удалось ли писателю создать образы партийных работников?

Героем романа является Морев, которого Центральный Комитет партии рекомендует вторым секретарем Приволжского обкома партии. Какими же качествами он обладает? Почему ЦК рекомендует его?

По словам автора, в период борьбы с троцкистами, бухаринцами Морев организовал яростную, умную и бесстрашную атаку на врагов народа и вместе с подлинными коммунистами разгромил их, после чего о нем однажды Сталин сказал: «Морев — человек с металлом в груди».

Борьба Морева с врагами народа мы в романе не видим, а его характеристика, как человека с металлом в груди, не оправдывается ни в первых главах романа, когда он едет в Приволжье и, впадая в реяние, спорит с академиком Бахаревым из-за пустяков, ни в последующих главах.

Такова предистория Аким Морев. Какими же его поступки в Приволжье?

Морев оказывается, увидя двухэтажный особняк, охраняемый двумя милиционерами, который возмущает себя порыв секретаря обкома партии Малинов. Во дворе у него возникает совершенно непонятная робость: «Аким Морев знал, что в словах по адресу первого секретаря обкома Малинова надо быть осторожным, потому что они могут до него немедленно дойти...» И дальше, уже во время пленума обкома, Морев проявляет такую же нерешительность: «Наверное, промолчу. Хотя сказать мне есть что. Но если сказать открыто, значит стать в оппозицию к Малинову», — говорит он: — «А ведь мне с ним надо разбираться в обком...», «надо дипломатично». Все эти неопределенные соображения отнюдь не характеризуют Морев как человека «с металлом в груди».

Не менее странно и поведение участника пленума областного комитета партии. Описывая шестичасовую бессодержательную доклад Малинова, автор утверждает: «И все прострелил бы ему слушатели. Все...» Он говорит еще к тому же невысказанно, тугуче, — вот этого, последнего Семену Малинову уже никто простить не мог. Выходит, что участники пленума — люди беспринципные: они прощают Малинову поверхность, наивность доклада — все, кроме тугучести.

Проврав работу пленума, Малинов советует закрытое заседание бюро. Этого заседания читатель не видит. Но вот оно окончилось, и секретарь обкома по промышленности Пухов уходит, «срывая по пути бранные слова». Значит, не договорившись, думает читатель и ждет острого выступления Пухова на пленуме. Но Пухов молчит, молчат и другие члены бюро.

Начинается критика снизу: Малинова критикуют Астафев, Лагутин, Кораблев. Не выдержав критики, Малинов заболел. Пленум продолжил свою работу без него, и вот в отсутствие Малинова Морев решился выступить с речью. На этом заканчивается первая часть первой книги романа.

Вторая часть начинается фразой: «Недели через две после пленума Малинов был отозван в Москву. Аким Морев, избранный первым секретарем обкома партии, стал входить в дело».

Как же это случилось? Ведь читатель хочет знать не только то, что произошло, но и то, как произошло, хочет видеть динамику событий, их диалектику. Но автор прокладывает мимо всего этого.

Случайно и неудачливо Морев разоблачает Смелячкова. Только потому, что Морев в 1919 году был недалеко от Первого Колонки и помнит, что православный церковь там не было, а была немская церковь, он делает вывод, что отец Смелячкова — не священник, а пастор, и носил немецкую фамилию, следовательно, Смелячков — заграничный враг. Тут же Морев отбрасывает у него партийлет.

Как все просто! А если бы Морев не обладал отличной памятью, значит, Смелячков остался бы неразоблаченным?

Автор пытается изобразить Морев не только способным партийным работником, но и высокообразованным марксистом. Он обнаруживает идеалистические ошибки в статье Сухомлиной. А когда в области назревает теоретическая борьба с Сухомлиной и ее сторонниками, Морев говорит: «Борьба, конечно, не столь сложна, как классовая борьба, однако всякая идеологическая борьба — это одно, а классовая — нечто другое, в то время как теоретическая борьба есть форма классовых войн».

В порядке обсуждения.

М. ПОДОБЕДОВ

Так, при ближайшем рассмотрении Морев оказывается довольно слабым теоретиком. Не потому ли он отказывается написать теоретическую статью против Сухомлиной и поручает ее Пухову? Ведь мораль отказа Морев (мол, Сухомлиной — бывший сторонник Малинова, подумают, что именно поэтому Морев и выступает против него) совершенно неубедительна и несправедлива.

Морев заботится о людях, принимает меры, чтобы переселить жителей из землянок в благоустроенные дома. Это хорошо. Морев помнит, что, не зная местных условий и людей, он не в состоянии руководить областью, поэтому выезжает в районы Ленинской области. Это тоже хорошо. Он убеждает в том, что внедрен траппольный способ севосбора в местных условиях был бы ошибкой, и вносит этот вопрос на обсуждение бюро обкома. И это хорошо. Но Морев почти все делает один, а его декларация о том, что надо прислушаться к голосу масс, не изменяет этой его позиции. Смелячкова разоблачает Морев, марксистско-ленинскую философию по-настоящему понимает только Морев, сельским хозяйством глубоко занимается только Морев.

Мне, как партийному работнику, странно кажется образ секретаря обкома, который подчас попирает высший принцип партийного руководства — коллективности. С внешней стороны все обстоит благополучно — бюро обкома функционирует, но многие вопросы, по существу, единолично решает первый секретарь. Морев сказал — бюро согласилось, его не критикуют, он мыслит абсолютными истинами. Он предлагает снять с обсуждения бюро вопрос о детском базаре, о лесопосадках дуба — члены бюро соглашались; он неожиданно ставит неподготовленный вопрос о весенней посевной — никто не возражает; он предлагает исключить из партии Якутова, немотивированно заявляя, что «такие люди, как Якутов, на словах принимают Советскую власть, коммунистическую мораль, а душой живут по ту сторону — в капиталистическом мире», и члены бюро, не задав ни одного вопроса и не говоря ни слова, голосуют за исключение.

Образ секретаря Центрального Комитета партии Муратова также не удался автору. Ни во время описанных в романе личных встреч Морев с Муратовым, ни из телефонных разговоров с ним не видно его подлинной роли, как политического руководителя, направляющего работу Морев. Автор не сумел показать Муратова серьезным, крупным партийным работником, глубоко анализирующим обстановку и хорошо разбирающимся в людях. Так, например, указывая на прямой характеристики Малинова, которая помогла бы Мореву лучше ориентироваться на новом месте, Муратов отшучивается: «Малина хороша к чаю. Мать моя очень любит чай с малиной».

Перед читателем романа проходит: разложившийся Малинов, совершенно неопределенный Моравин, двурогий Сухомлиной, замаскированный враг Смелячков, беспринципный Рыжов, чиновник Петин, резонер и болтун Зарубин, безвольный Опари. Не слишком ли велика такая галерея для одной области? А противостоят ли им лишь Морев, чей образ не может нас полностью удовлетворить, Лагутин, чей слух едва слышен, Пухов, Астафев. В жизни мы видим обратное: подавляющее большинство партийных работников — это честные, морально чистые люди, преданные партии коммунисты, хорошо знающие дорогу к сердцу народа.

Автор примитивно изображает деятельность партийной организации области. Все сведено к заседательному суете. В романе отсутствуют картины работы партийных организаций на предприятиях и в колхозах. А без творческой деятельности масс даже наилучшие решения обкома останутся на бумаге. Таким образом, полнотного образа партии, ведущей за собой массы, автору создать не удалось.

Думается, что нет оснований считать роман «Волга-матушка река» как это считает И. Толочнов. Нельзя обойти молчанием, как К. Горбунов, и вопрос об изображении в романе партийной жизни.

Автор проносится по поверхности явления, и, стремясь затронуть множество вопросов, не проникает в глубинные процессы, не раскрывает психологию людей.

Роман «Волга-матушка река» написан нерыночным языком. Такие слова и фразы, как: «вот это жемчуг», «это грамм с прицепом», «профессор кислых щей», «врану лезет грабли» и т. д., звучат грубо и вызывают досаду читателя.

В романе есть хорошие главы, но их мало, они тонут в обилии поспешно написанных страниц, которые автор не пережидая и не осветив огнем творческого вдохновения.

В. БОРИСОГЛЕБСКИЙ

Конференция читателей журнала «Знамя»

В районной библиотеке № 14 на шоссе Энтузиастов состоялась любительная читательская конференция. На этот раз обсуждалась не книга, а статья Ильи Эренбурга «О работе писателя», напечатанная в журнале «Знамя».

В переполненном читальном зале едва вмещались все, желающие принять участие в обсуждении.

Среди выступавших были плановик завода «Компрессор» тов. Краснов, учительница тов. Новикова, пенсионер тов. Белкин, библиотекарь тов. Афанасьева и другие. Говоря о статье И. Эренбурга, они ставили общие вопросы о работе писателя, о глубине раскрытия образов, о знании жизни и о мастерстве, об умении тонко и ярко изображать людей со всей сложностью их чувств и переживаний. Приводились примеры неуместности и нарушения жизненной правды, а также примеры глубокого и художественного раскрытия типических явлений действительности. Участники говорили о детских книжках для самых маленьких читателей и о писателе-близком, о М. Панферове, вспоминали героев произведений Эренбурга и Федина, Котляревского и Павленко и многих других писателей. Не были забыты и образы русской классической и мировой литературы. Читатели единодушно говорили о большом интересе к

статье И. Эренбурга и другим статьям о писательском труде, высказывая отдельные критические замечания и отмечая некоторые спорные положения.

После выступления читателей с большой речью выступил Илья Эренбург. Разъясняя возникшие у читателей вопросы, писатель поделился своими мыслями о современной литературе, о высокой ответственности писателя за свое дело, о мировом значении советской литературы. В заключение И. Эренбург тепло поблагодарил читателей за высказанный и прямой разговор.

В минуты усталости, когда бывает трудно работать, — сказал он, — вспоминаю о таких встречах с читателями придает бодрость, умножают силы писателя.

Редакция журнала «Знамя» просит сообщить, что в 1954 году она, помимо производственной, переключится на «литературную газету», рассматривая также получить новые романы и повести от П. Данилова, А. Чакского, Г. Березко, М. Слонимского, В. Закурткина, Э. Казакевича, Г. Лебедева и других.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 152 24 декабря 1953 г.

ЦИТАТЫ С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

Над Францией — крупной европейской и мировой державой — нависла серьезная угроза. Эта угроза возникла в результате проводимой правящими кругами США политики возрождения германского милитаризма. Нависшая над Францией угроза — это угроза от создания «европейской армии», американские правящие круги пытаются продвигать французскому народу. Гибельно для этой национальной безопасности.

Однако во Франции имеются значительные силы, осознающие опасность, которую представляет для их страны возрождение реваншистского вермахта под флагом «европейской армии». Люди, принадлежащие к самым различным слоям населения, представители разных кругов общественности отвергают американские планы выключения Франции из «европейского оборонительного сообщества», ведущие и утрате Францией своего исторически сложившегося положения великой державы.

Мы приводим выдержки из заявлений ряда политических и общественных деятелей Франции, опубликованных во французской печати, преимущественно в газете «Монд» и журнале «Демократический вестник», а также выдержки из выступлений депутатов французского Национального собрания во время дебатов по вопросу о «европейской армии».

«Тот, кто внимательно прочтает боннский и парижский договоры, увидит, что в каждом параграфе этих соглашений заложена угроза войны».

Эдуард ДАЛАДЬЕ,
бывший председатель совета министров Франции

«Ратификация боннского и парижского договоров — это война. Ратификация этих договоров превратится не только в источник серьезных осложнений в международном плане, — она приведет к тому, что Франция окажется прикованной к Германии в течение 50 лет...»

«Перед лицом этой ужасной перспективы материального разорения и морального упадка все мужчины и женщины Франции, сохраняющие в неприкосновенности культ духовных ценностей и уважение к республиканскому идеалу, должны объединить свои усилия и повести решительную борьбу против ратификации военных договоров».

Ле КОРНИЕ,
французский генерал

«Как радовой француз, никогда не принимавший и не имеющий желания принимать в какой-либо партии, я говорю «нет», исходя из всех тех соображений политического, морального, человеческого и другого порядка, которые были столь убедительно освещены людьми более компетентными, чем я».

Нужно разоблачить то моральное жульничество, каким являются утверждения, будто соглашения и примирения между французскими и германскими народами можно добиться только путем создания общей армии и подготовки к новой войне. Таким образом, сложную и болезненную проблему франко-германских отношений хотят разрешить в военном плане, в виде браться по оружию, равно объединяющего наших собственных парней и гитлеровских расовцев... Боннский и парижский соглашения уже в одном этом аспекте представляют собой обман и предательство».

Гюстав МОНО,
депутат Национального собрания

«Все французы независимо от их политических взглядов должны объединиться, чтобы предотвратить это безумие — перевооружение Германии, даже если оно осуществляется под прикрытием так называемой «европейской» армии».

Поль БОНКУР,
бывший председатель совета министров Франции

«Если договоры будут подписаны, то Германия сможет возродить гестапо и полевую жандармерию, фактически без каких бы то ни было ограничений. Можно ли найти такого француза, которого бы не возмущала эта перспектива?»

«Что же касается политических европейских учреждений, образование которых сейчас проектируется, то их создание приведет к тому, что Франция будет окончательно раздвинута».

Пьер АНДРЕ,
депутат Национального собрания

«Несмотря на сделанные ей уступки, на допущенные ошибки, Франция еще остается в худшем положении в том, что касается ее независимости и мира».

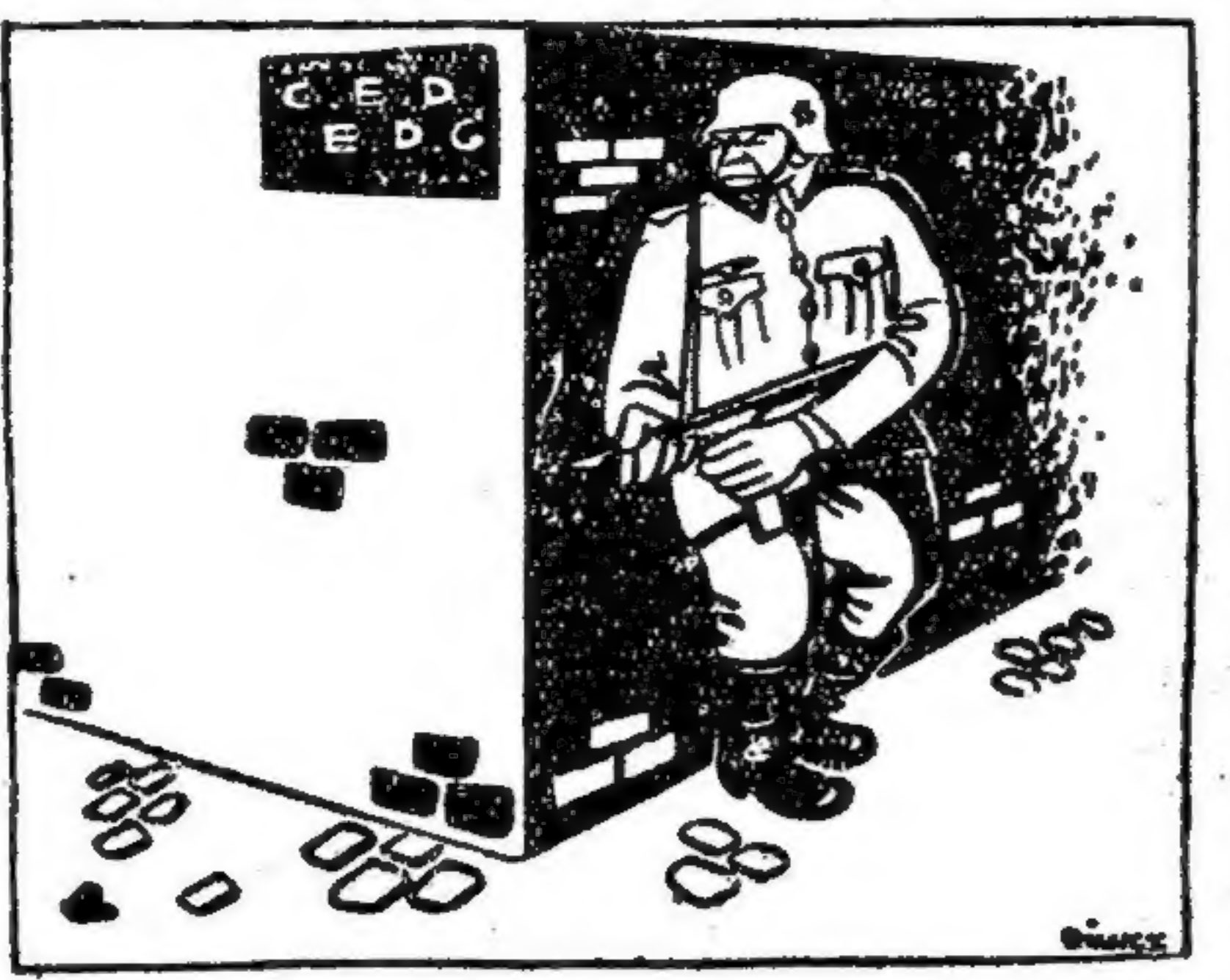
Нужно оберегать возможность совместных усилий четырех держав... Если Франция захочет, она сможет воспрепятствовать перевооружению Германии».

Анри БУРЭ,
депутат Национального собрания

«Если Европа создаст таким образом, то она будет построена на костях Франции. Эта Европа с участием шести стран, которую нам уготовляют, не что иное, как восстановление — с охотой всей Франции в целом — священной римской империи германской нации».

На статьи в газете «Монд» от 19 ноября 1953 года

«Европейское оборонительное сообщество» по-прежнему является фикцией. С. Е. Д. не-фантастический Е. Д. С. изображенный на этом рисунке вооруженный бандит, притворяющийся за углом улицы, носитель символического названия «Европейское оборонительное сообщество», олицетворяет реваншистский германский вермахт, возрождаемый под ширмой «европейской армии».

За углом притаилась опасность... Рисунок художника Дюбуа из бельгийской газеты «Абондо»

КОРЕЙСКИЕ ДНЕВНИК

«Я покинул чудесный Пекин позимним октябрьским вечером. Ярко освещенный, неповторимый в своем своеобразии город остался позади».

В вечернем тумане исчезла знаменитая площадь Тяньаньмэнь. Остались позади пекинские фабрики и заводы — торгующие рук освобождающего народа, в хранилищах Храма Неба, прижавшись к которой два человека, разделенные несколькими сотнями метров, могут разговаривать друг с другом, не повышая голоса, будто по телефону. Утонув в сумраке волшебный парк Ваньшаньшань — некогда летний резиденция китайских императоров, а ныне места массового отдыха трудящихся Пекина, и каменный корабль на озере Буньянху.

Пекин, шумный, многогранный, ни на что не похожий Пекин остался позади. Теперь поезд мчит на север через Мукден в Аньлунь — город, расположенный на границе с Кореей.

Границу мы пересекли на рассвете. Наша автомашинка проследовала под аркой большого железнодорожного моста и встала, как вкопанная, перед пылающим китайской пограничной заставы. Четверо солдат в зеленых ватных плащах, в стальных куртках, туго перепоясанных желтыми ремнями, в шапках рыжего и белого меха, стояли у заставы. Это были совсем еще молодые на вид солдаты, и на их лицах великолепно угадывались строгость и улыбка одновременно.

— Сулянь? — спросил один из солдат, принимая мой краснокнижный паспорт, и добавил: — Хао!

Я уже знал, что «сулянь» означает «советский», а «хао» — «хорошо». Передав мой паспорт вышедшему из караульного помещения офицеру, он снова взглянул на меня. Строгость его лица исчезла, осталась лишь широкая молодая улыбка. Солдат сказал громко и раскатисто:

— Хар-ра-со, — и протянул мне руку.

...Мы едем по мосту через Ялуцзян, знаменитую реку, из которой столько раз грозили зачерпнуть воды своим американским племеном престарелый предатель Ли Синь Ман. Мы едем по мосту, одному из тех двух мостов, что в течение долгих месяцев служили объектом бесконечных атак злобной американской авиации. В лощине за мостом — корейская пограничная застава. Нас встречают корейские солдаты, люди в той самой прославленной военной форме, в которой они три года сражались с жестоком врагом свободы и независимого человеческого существования.

Трудно выразить словами чувство, охватившее меня в этот момент.

Сияло солнце на безоблачном небе. Да, корейцы могут гордиться своим очищением от фашистской нечисти небом. Но человеку не свойственно долго смотреть вверх. Вглядев его обычно в лицо человека, обратившего свой взгляд в этой земле. Его окружают руины.

Пограничный город Синьчжу, небольшой, но притягивающий некоем город, ныне не существует. Он разрушен. Вокруг — горы, горы. Они окружают нас со всех сторон.

рою, обрывистые, пологие, остроконечные, то заслоняющие горизонт, то расступаясь, чтобы на мгновение мы могли бы увидеть безоблачное, сливающееся с землей небо.

На дорогах — оживление. Мороз около пяти градусов, но люди одеты очень легко. Идут мужчины в синих куртках и белых, порванных ветром, шароварах и резиневых туфлях-камусах. Идут женщины в своих традиционных белых и черных, выше талии, кофтах, завязанных на груди, в широких белых юбках, из-под которых выглядывают шаровары, идут, несущие на головах туши — соломки, мешки, корзины, привалая к стене широкого подолки ребенка. Едут повозки, двухколесные высокие арбы, запряженные волы, неспешно поводящими неспокойными козловыми хвостами, прикрепленными к постройкам, мчаться, подпрыгивая на ухабах, грузовики.

Рис, рис, рис! Все везут, несут, тащат рис, собранный недавно. Рис упалован в соломенные мешки. Мешки складят на заготовительные пункты — длинные, деревянные, крытые соломой сооружения, расположенные тут же у дороги.

Бесконечно, одна за другой, следуют мосты и мостки. Высокие подвиги мужества и самоотверженности совершались здесь во время войны. Здесь жили круглосуточно охраняющую службу крестьяне, здесь же, у мостов, в палатках, жили, здесь же, под огнем вражеских самолетов, озабоченные призрачным светом осветительных ракет, когда жаждал, что ты видишь, как на казнях, предупреждали шоферов, возмущенные бесприкрыто, о том, что мост только что разбит и надо ехать в обход. Теперь охраны нет. Проход и проезд по этим мостам свободны. Но те же это мосты? Ведь они почти все новые, нахлупные свежестружанным деревом! Недавно установленные, поблескивающие краской указатели сообщают, что проезд по этому, например, мосту разрешается с грузом не более чем в пять тонн.

Идут люди, несущие на головах соломенные мешки с рисом, так же, как совсем недавно несли мешки с боеприпасами, соединяя фронт и тыл живой человеческой цепью.

Доль дороги раскинулись посевы и просто отдельные домики. Я не хочу ничего приукрашивать и преувеличивать. Условия человеческого существования здесь пока еще очень, очень трудные. Ведь всего лишь короткими месяцами прошли с тех пор, как крестьяне вышли из выжженных в горах убежищ.

Сейчас жители Северной Кореи ходят с гордо поднятыми головами. На лице каждого, с кем мы, советские люди, мы встречались, выставляли, появлялась добрая, приветливая улыбка.

«В настоящее время судьбы науки в капиталистических странах находятся в руках тех, кто ненавидит мир, чей единственной целью является обогащение людей на мучки и смерти ради сохранения своего прибылей».

«...говорил он, то есть в Англии, с трибуны Восьмой конференции сторонников мира в Москве в 1949 году.

Бернал воюет не только с узурпаторами знания, с теми, кто лживо провозглашает войну. Он воюет также и с отчаянными — за них самих».

Всем, кому нужен вопрос: «как быть?» — он дает ясный совет — обратив свой взор туда, где наука уже больше не служит капитализму, а является достоянием всего народа, где народ использует ее для создания прекрасного и счастливого будущего. Он сам с настоящей любознательностью друга, не желающего что-либо принять на веру и выработывающего свой представления на основании личных и тщательных наблюдений, изучает картины строительства новой жизни. И вот его выводы: с радостью и надеждой он отмечает, что в Советском Союзе и в других странах, где люди отдали все силы своего ума, своего творческого труда во имя общего блага, растет новая культура, новая духовная жизнь. Здесь — источник его неограниченного оптимизма. Этот мир, расцвету которого он радуется всей душой, не признает неизбежных болезней, нужды, невежества, стеснения и тяготы жизни, не считает неизбежной самую войну. Этот мир основан на убеждении в возможности безграничного развития всех производительных сил земли, всех способностей человека и в первую очередь развития всех возможностей, талантов в науке.

Лазарь Илков и Елена Циника обличают клеветников

Сейчас уже известны итоги выборов в Народное собрание Болгарии в 14 областных, городских, районных и сельских Народных советах в Румынии.

Выборы показали огромный патристический подъем и политическую активность населения обеих придунайских стран. По предварительным подсчетам, в голосовании приняли участие почти все зарегистрированные избиратели. В Болгарии их число составило 99,53 процента, а в Румынии — 98,45 процента от общего количества избирателей. За кандидатов Болгарского Отечественного фронта проголосовало 99,80 процента и за кандидатов румынского Фронта народной демократии — до 98,85 процента избирателей, участвовавших в выборах.

Итоги выборов еще раз показали монолитное единство болгарского и румынского народов в борьбе за дальнейшее укрепление лагеря мира и демократии, за торжество мирного труда и счастливой жизни.

Притястало наблюдателя паисеи писки американских империалистов за этими выборами. Кое-кому на Западе, видимо, окаялось не во сердце организованность и единство избирателей. И писки прибили к наклонному преиму: заты!

«В Болгарии происходит голосование на выборах в Народное собрание, — вышло 21 декабря лондонское радио. — Имеется один список кандидатов, выданный

тот коммунистическим Отечественным фронтом. Избиратель, который не проголосует, будет приговорен к тюремному заключению или к штрафу».

«Вчера в Румынии, — надрывалось вслед американизированное радио Франкфурта-на-Майне, — происходили выборы в местные органы власти. На выборах были выдвинуты только списки коммунистических кандидатов».

Всем известно, что Отечественный фронт в Болгарии и Фронт народной демократии в Румынии, выставившие своих кандидатов на выборах, — это массовые, всенародные организации. И нет ничего более почетного, чем желание тружеников Болгарии и Румынии послать в органы своей власти лучших людей — коммунистов, членов Рабочей партии, представителей других организаций, беспартийных тружеников. Об этом красноречиво говорят списки избранных депутатов. Например, из 135 220 депутатов, избранных в Народные советы Румынии, 24,67 процента — женщины, 42,95 процента — члены в кандидаты Румынской Рабочей партии, 57,05 процента — беспартийные.

Золото до 7 часов утра, когда открылись двери избирательных участков в Болгарии, и до 6 часов — в Румынии, трудящиеся с песнями и танцами уже собирались здесь, чтобы исполнить граждан-

ский долг — отдать свой голос за угодных им депутатов.

Радовались старики, обретшие при народной демократии право свободно выражать свою волю. Радовались молодежь, сознавая, что ей никогда не придется испытать униженной жизни, какую жили их деды и отцы до освобождения. На выборах они спрашивали стариков: как было раньше?

— Как голосовали, говорите? — отвечал вопрос на вопрос молодого избирателя Петра Сергеева 62-летний болгарин Лазарь Илков. И отвечал: — Ты стоишь перед ящиком и бюллетень в руках держишь, а за спиной у тебя жандарм стоит. Так и голосовали.

А румынская мать восьми детей Елена Циника, отпустив бюллетень в урну, сказала: Раньше, когда «голосовали» под угрозой револьвера и дубинки, нас, женщин, не считали за людей. Мы не имели права голоса. Только народная власть дала нам это право. Мы используем его, чтобы проголосовать за таких дорогих кандидатов, за «расцвет любимой родины, за счастье наших детей».

Впервые после расков жизни под ягом жестокого гнета чужеземных душителей демократии народы, освобожденные Советской Армией, устранили свою судьбу по собственному усмотрению. Режим народной демократии привлекает к управлению государством самые широкие массы трудящихся города и деревни. Болгария и Румыния, как и все страны народной демократии, участв в Советского Союза строительства подлинно демократического общества, добиваясь таких успехов, о каких трудящиеся любой капиталистической страны могут лишь мечтать.

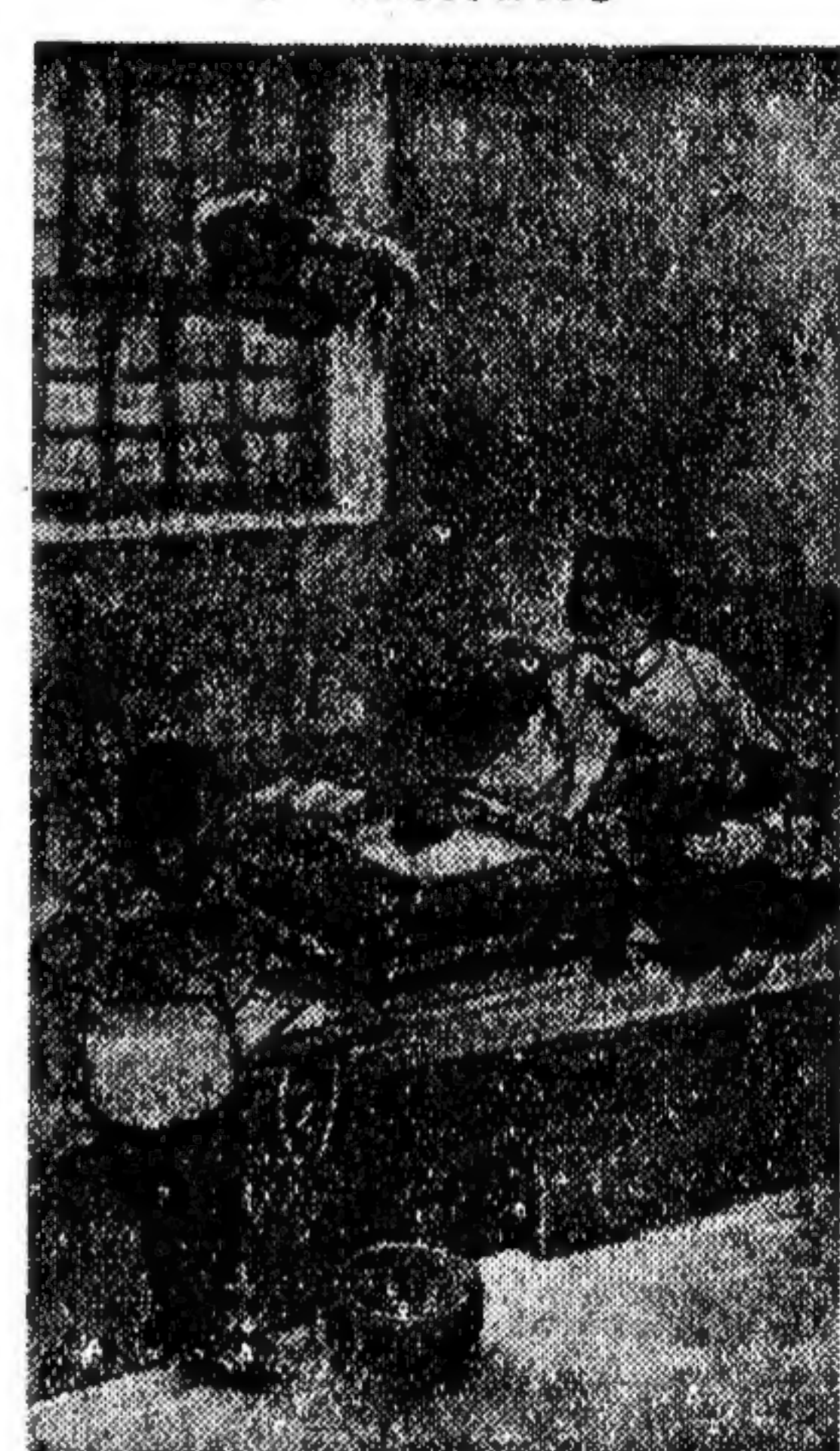
Знали ли Лазарь Илков и Елена Циника о клеветнических вымыслах лондонского и западногерманского радио? Да это и не имеет значения. Простые люди говорят о тех великих правах, какие дала им народная демократия. С ужасом вспоминают они те времена, когда они были свидетелями «выборов», проводившихся по буржуазным образцам.

Нужно ли более убедительное обличение дезинформаторов и клеветников?

Вл. ФЕДОРОВ

ПО СТРАНИЦАМ
КИТАЙСКОЙ ПЕЧАТИ

Выставка живописи в Пекине

...На кане, за низеньким столиком сидит молодая женщина. Ее гладко причесанные черные волосы аккуратно заколоты. Одной рукой она придерживает в груди ребенка, другой — держит карандаш. Возле нее — доска-перевертка с учебником на руках. У девочки смешанное лукавое лицо. Она спрашивает у мамы урок — новые неологизмы.

Картина «Проверим маму» художника Цзян Яня была выставлена на Пекинской выставке живописи в Пекине. Картина Цзян Яня, по словам газеты «Жингши-жэнь», может служить выразительным примером наследования и развития лучших традиций реализма.

Битаясная юность отмечает также ряд других картин выставки, правдоподобно изображающих жизнь нового Китая. Среди них — «Лето» художника Е Пин-яня. Крестьянин стоит среди выращенной им кукурузы. Листва ее широкая, сочная, она в полтора раза выше человека. Крестьянин горд и счастлив. Художник органически полнителен во всем: композиция раскрывает душевное состояние созданного им образа свободного труженика китайских полей.

Большой интерес зрителей вызвала также «Взрос в горах Циняньшань» Лу Си-юэ. Мастерски написан художником рассвет в северных горах. Громоподобные скалы, покрытые холодными снегами, красивы строгостью и величием своей красотой. На фоне громадных скал изображены разнородные земные недр страны. Они возмущают свои бланки на каменных неприступных вершинах, раздают богатства недр, хранящиеся под окаменелыми пластами...

К достоинствам китайской живописи критикой отмечены также картины Ху Жо-сюэ — «Поларок народа Синьцзяна главному командующему Чу Дэ», «Народный герой Хуан Ди-гуан» Лу Си-юэ, «Помощь фронту Лю Пэн-лю», «Весенний дождь на реке Лиджиан» Сюй Бай-хуна, «Дес» Ли Юн-дэ, «Январь» Ван Шень-шэна и произведений выдающегося китайского художника Ци Бай-ши, чье 93-летие отмечала страна в этот год.

Более двухсот художников Китая было представлено на выставке. За месяц с ней ознакомилось несколько тысяч человек.

Александр
ЧАКОВСКИЙ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»
ПЕКИНЬЯН

На расписке одной из улиц в Пхеньяне

ЛАУРЕАТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ МИРА

Начало жизненного пути одного из крупнейших ученых нашего времени, ныне лауреата международной Сталинской премии мира — Джона Бернала — типично для представителя английской интеллигенции. Он родился в 1901 году в маленьком ирландском городке Нейнг в семье, где были сильны католические традиции. Однако в годы учебы Бернал принял к себе в дом католическую семью, которая бурлила под влиянием вернувшихся в университет недавних фронтовиков, многие понимали на войне, выковавших свои демократические убеждения.

До 1927 года главный интерес жизни молодого ученого был связан с разработкой новых методов исследования кристаллов. За первыми успехами в расшифровке структуры графита последовала серия блестящих открытий, положивших начало исследованию структуры кристаллических состояний многих из таких сложных веществ, как гормоны, вирусы и белки. Параллельно с углубленной научно-исследовательской работой происходило формирование и общественных взглядов ученого. Бернал становится активным борцом за переходные или нашего времени. Он принимает участие в организации Всемирной федерации научных работников, позднее становится членом Бюро Всемирного Совета Мира и членом Английского комитета мира.

Деятельность Бернала в защиту мира тесно связана со всем его мировоззрением неустрашимого борца за передовую науку.

ДЖОН БЕРНАЛ

Его подход к науке исполнен реализма. Это подход человека, непосредственно испытывающего и тяготы и радости кропотливого лабораторного исследования, человека, познающего труд экспериментатора, познающего труд исследователя, человека, работающего над совершенствованием цемента и выясняющего новые свойства полупроводников, необходимых для создания фотоэлектрических автоматов. Она открывает секреты минералов и приближает к познанию тайны строения живого вещества. Бернал мечтает о том, чтобы действенная и активная наука, смело вторгающаяся в жизнь, во всем своем бесконечном разнообразии превратилась в составную и неотъемлемую часть жизни и труда каждого человека.

Бернал — глубокий и искренний оптимист. С горечью он говорит, что никогда прежде человечество не испытывало столько страданий и такого страха, как в наши дни. По его мнению, что в то же время являлось эпохой не открывала столько возможностей для лучшей жизни. Вместе со многими своими собратьями по научному труду профессор Бернал с возрастающей тревогой следит за тем, как в странах капитала научные исследования все более и более приспособляются к военным нуждам. Радиоактивные ракеты дальнего действия, атомные и водородные бомбы, радиоактивные отравляющие вещества и последнее изобретение науки — бактериологическое оружие — этим занимается все большее и большее число ученых, которые могли бы использовать свои знания в мирном строительстве.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва, 51, Цветной бульвар, 30 (гла телеграмм — Москва, Литтател). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, раздачи: литературы и искусства — К 4-02-29, издательство — К 4-08-89, К 4-72-68, международная жизнь — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, трес — Б 1-13-23, издательство — К 4-11-68, коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30